

CRATA REPOA

или посвящения в древнее тайное общество египетских жрецов

Берлин, 1778

(перевод с немецкого Генриха, 2007)

Подготовка к посвящению в Crata Repoa

Если кто-то решался вступить в общество Crata Repoa, то он должен был быть рекомендован одним из посвящённых. Обычно такое исходило от самого царя через письмо к жрецам. Но сначала жрецы отсылали кандидата из Гелиополиса к учителям Мемфиса; а из Мемфиса в Фивы (1). Наконец, его обрезали (2). Сразу после этого ему запрещалось принимать определенную пищу (3) и пить вино до того, как он получит на это разрешение в более высоком градусе.

Он должен был провести несколько месяцев как заключенный в подземной пещере, предоставив себя своим собственным размышлениям. Ему разрешали записывать свои мысли, которые тщательно исследовались, чтобы узнать образ мышления нового члена. Затем его подводили по проходу к колоннам Гермеса с написанными на них притчами, которые он должен был выучить наизусть (4). Как только он их выучил, к нему приходил Тесмосфорес (5). В руке он держал большую плеть для сдерживания черни у «Ворот Профанов», через которые вёл новопосвящаемого. Кандидату завязывали глаза и связывали руки крепкими кожаными ремнями.

1 – Porphyrius de vita Pythagorae.

2 – Herodotas Lob. 2. Clemens Alex. Stromat. 1.

3 – а именно бобовые и рыбу.

4 – Iamblychos de Mysteriis. Pausanias Lib. I. повествует, что такие колонны стояли в подземных помещениях возле Фив.

5 – Интродукция. Окончания –ес и –ос добавлены в соответствии с египетской лексикой.

Первый градус Пастофориса или ученика, охраняющего входные двери к «Воротам Людей».

Когда ученик был в гроте должным образом подготовлен, Тесмосфорес (6) брал его за руку и вел к «Воротам Людей» (7). По прибытии Тесмосфорес бил по плечу прежнего Пастофориса, стоявшего на охране дверей, чтобы тот сообщил о прибытии ученика стуком в дверь (8). После нескольких вопросов ворота распахивались и посвящаемого впускали.

Здесь его опрашивал Иерофанес о различных вещах, на что тот должен был давать точные ответы (9). После чего ученика вводили в Биранта (10). В это время устраивали искусственный ветер и дождь над посвящаемым. Ему в лицо направляли молнии и пугали ужасным громом (11). Если ученика ничего не пугало, то Мениес, или чтец закона, зачитывал ему устав Crata Repoa. Если он его полностью признавал, то Тесмосфорес подводил его к Иерофантесу, перед которым его ставили на голые колени, а к горлу приставляли остриё меча. Ученик должен был присягнуть на верность и молчание, причём солнце, луна и звёзды призывались в свидетели истины (12).

После этой клятвы ученику развязывали глаза и ставили между двумя четырехгранными колоннами, которые назывались Бетилиес. Между ними находилась лестница с семью ступенями и ещё восемь дверей различных форм. Но ученику не объясняли их значение. Вместо этого Иерофантес держал следующую речь:

«Я обращаюсь к вам, имеющие право меня слушать. Закройте все двери, чтобы профаны и зубоскалы не смогли бы войти. Но вы, волы небесной работы, слушайте мою речь! Я несу вам великую истину. Берегите себя от предрассудков и страстей, удаляющие вас от верного пути блаженства. Направьте ваши мысли на божественное существо и держите его постоянно перед глазами, чтобы через него управлять своими сердцем и чувствами. Если вы хотите встать на путь счастья, то думайте о том, что вы постоянно находитесь перед глазами Всемогущего, создавшего этот мир. Это единственное сущее, все вещи создавшее, имеющее, и в себе заключающее. Он всё видит. Никто из смертных его видеть не может и ни один человек от его взгляда не спрячется» (15).

После этой речи ученику объясняли, что лестница, по ступеням которой он должен был идти, была символом странствия души. Затем его учили, что имена богов имеют совершенно иное значение, чем верил народ. Ему объясняли причины ветра, молнии и грома. Короче, этот градус был посвящен изучению природы. К этому причисляли ещё анатомию и врачевание. Его обучали символическому языку и обычным иероглифам (16).

Затем Иерофантес давал ему пароль - «Амоун», по которому опознавались все посвящённые и который означал «будь скрытен» (17). Его также учили особому рукопожатию (18). Он получал шапку в форме пирамиды. Его бёдра опоясывали запоном, называемый Хилоном. Вокруг шеи носился особый воротник, застёгивающийся на груди. За исключением перечисленного, Пастофорис был без одежды и должен был охранять «Ворота Людей», когда наступала его очередь.

6 – Apuleius de Metam. Lib XI.

7 – Cicero de Legibus Lib. II. Misteriis ex agresti imanique vita exculti ad humanitatem, et mitigati sumus.

8 – vide объяснение египетского обелиска,

9 – Plutarch in Lacon. Apoph. verb. Lysander.

10 – vide Histoire du Ciel Tom. I. p. 44.

11 – Euseb. Caesar. Praeparat. Evangel. Clemens Alexand. Admonit. ad Gent.

12 – Alexander ab Alexandro Lib. V. cap. 10.

13 – Euseb. demonstr. Evanng. Lib. I.

14 – Origines cont. Cels. p. 341. De Trad. de Bouheran. Diction. de Chamuffepie Tom. IV. p 834.

15 – Euseb. Praeparat. Evang. I. 13. Clemens Admonit. ad Gent.

16 – Iamblichus in vita Pythagorae.

17 – Plutarch de Iside et Osiride.

18 – Iamblichus in vita Pythagorae.

Второй градус. Неокорис.

Если Пастофорис за время обучения проявлял свои способности, то на него накладывали строгий пост (19). По окончании поста Неокориса помещали в черную камеру, называемую Эндимион (20). Вкусная пища приносимая красотками, освежала его силы. Красотки, жены жрецов, подобно спутницам Дианы, пытались всевозможными способами соблазнить его. Если он выдерживал это испытание, то к нему приходил Тесмосфорес и задавал несколько вопросов.

После правильных ответов Неокориса вводили в собрание. Столиста, или оруженосец, обливал его водой. Тем самым он должен был показать, что жил непорочно и скромно. После этого подходил Тесмосфорес с живой змеей, бросал её посвящаемому на живот и протягивал её через его запон (21). Чтобы привести Неокориса в ужас, всё место действия в это время заполнялось змеями (22). Чем мужественней он проходил эту проверку, тем больше похвалы получал после инициации.

Затем его снова вели к двум колоннам, между которыми стоял старец, держащий перед собой колесо. Ему объясняли значение колонн, как Восток и Запад. Старец символизировал солнце, а колесо с четырьмя спицами – четыре времени года.

Неокорис осваивал искусство управления боевой колесницы. Ему преподавали геометрию и строительное искусство. Он учился обращаться с измерительными приборами и способами расчета, которые он в последствии использовал. Для своего отличия он получал жезл, обвитый змеей, и слово «Хефе» было его паролем. При этом ему рассказывали историю падения рода человеческого (24). Его знаком были две руки, соединённые крестообразно на груди (25). В его обязанности входило мытьё колонн.

Третий градус. «Ворота Смерти», где посвящаемого называли Меланефорисом.

Мастерство и хорошее поведение Неокориса делали его достойным этого градуса. Ему назначали время посвящения. Тесмосфорес вводил его в комнату, над входом которой было написано «Ворота Смерти». В этой комнате находились гробы и тела, забальзамированные различными способами. На всех стенах висели такие же изображения. И это было то самое место, где обрабатывали трупы и где новый Меланефорес находил себе работу в качестве Параскиста (26) или Хероя (27). В центре стоял гроб Осириса, заполненный до краёв кровью.

Нового Меланефореса спрашивали, принимал ли он участие в убийстве своего господина. Тут же его хватили два Тапицеита (28) и вели в зал, где находились остальные Меланефоресы одетые во всё чёрное. Царь, сам прошедший через этот ритуал, обращался к нему внешне очень дружелюбно и предлагал в качестве проверки, принять золотую корону. Меланефора уже заранее предупредили, что он должен отбросить её от себя и наступить на неё ногой (29). На что царь кричал: «Оскорбление, месть!», вскидывал жертвенный кинжал и слегка ударял им Меланефора в голову (30).

19 – Arnobius Lib. V.

20 – Эндимион означает поддельный грот. Кроме этого, никаких описаний не найдено.

21 – Julius Firmicus Maternus Cap. 2. говорит, что это была искусственная и позолоченная змея.

22 – Египтяне обладали искусством отбора яда у змей. Но это было большим секретом и никому, кроме членов особой секты, не открывалось.

23 – аналогичное представление имеется в dans le grand Cabinet Romain p. 94.

24 – Clem. Alex. in Protept. рассказывает нечто похожее.

25 – некоторые рисунки этого находятся в произведении г-на Нордена.

Оба Тапицеита опрокидывали нового Меланефора на спину на пол и Параскисты обматывали его бинтами. Все остальные оплакивали его. Затем его относили к воротам, где было написано «Святыня Духов». Когда их открывали вокруг «мумии» сверкали молнии и гремел гром (31). Харон перенимал «труп» в свою лодку и отвозил его к подземным судьям. Плутон сидел на судейском троне, Радамант и Минос - по сторонам, рядом были Аетон, Никтей, Аластер и Орфей.

Ему задавали жёсткие вопросы по всей его жизни и наконец приговаривали остаться в этом подземелье. Его освобождали от бинтов и наставляли:

1. Никогда не жаждать крови и не оставлять своих собратьев в смертельной опасности.
2. Никогда не оставлять мёртвого непохороненным.
3. Ждать воскрешения мёртвых и будущего суда.

Он должен был учиться украшать гробы, готовить погребальные бинты и изучать особый иероглифический шрифт, который вскоре был ему нужен. Этим шрифтом были изложены история Египта, описание мира, основы астрономии. А также его обучали ораторству, чтобы он мог в будущем произносить надгробные речи. Его знак состоял в особом способе обхвата, вырывающий из власти смерти. Слово было «Монах Карон Мини» - «Я считаю дни гнева».

Здесь, в этих подземных коридорах, он оставался до тех пор, пока не видели, способен ли он к дальнейшим наукам, или должен стать Параскистом или Хероимом. В этом случае он оставался здесь пожизненно, если не добивался настоящего мастерства.

Четвёртый градус. Битва теней (33). Хистофорис.

Когда дни гнева, длившиеся обычно полтора года, были позади, снова приходил Тесмофорес, дружески приветствовал и предлагал идти с ним. При этом вручал ему кинжал и щит. Они шли тёмными переходами до тех пор, пока не появлялись ужасного вида существа с факелами и змеями. Они кричали «Панис» и нападали на него. Тесмосфорес приказывал ему быть храбрым и защищаться. В конце концов его схватывали, завязывали глаза и обматывали верёвку вокруг шеи, но так, чтобы он не смог задушиться. Затем вытаскивали на поверхность земли и вели в зал для посвящения в следующий градус.

С новым криком тени в зале удалялись. Совершенно обессиленного его поднимали и вели на собрание. Глаза развязывали и он видел прекрасно украшенный зал с замечательными картинами. Сам царь с Демургесом (34) здесь присутствовали. Все они носили Алидеи (35). Вокруг них сидели Столиста, или оруженосец, Иеросталиста с перьями на шляпе в роли секретаря, Закорис, ведущий кассу, и Комастис, заботящийся о питании. Одос, или оратор (певец), держал речь, в которой он желал удачи новому Хистофорису. Но это была бы только половина той работы, в которой предстояло выдержать необходимые испытания. Затем ему передавали горький напиток Цице (36). Его надо было выпить до конца.

26 – люди, разрезающие тела.

27 – святые, занимающиеся бальзамированием.

28 – люди, проводящие погребения.

29 – Tertulianus de Baptismo Cap. V.

30 – Император Коммодус, который однажды должен был исполнять ритуал, сделал это по-настоящему. Aelius Lampridius de Commodo Imperatore.

31 – Apuleius Lib. Metam. II. probe finem.

32 – Diod. Siculus Lib. I. v. Orpheus.

33 – Tertullianus de militis Corona.

34 – Демургесом был Высший Страж командования.

35 – Истина. Один египетский орден. Aelianus var. Histor. Lib. XIV. Cap 34 писал об этом: Eum omnium hominum iustissimum et tenacissimum oportebat, qui circa collum imaginem ex sapphiro Gemma confectam gestabat.

36 – вероятно, то же самое, что и напиток в Athenaens Lib. 9.

Ему вручали щит Минервы, или Изис, надевали сапоги Анубиса, или Меркурия, и плащ Орки с капюшоном. Он получал меч и приказ отрубить голову тому, кого встретит в пещере, и принести её царю. Каждый при этом выкрикивал: «Ниобе» – «Там пещера врага». В пещере оказывалась невероятно красивая женская комната. Её хозяйка была искусно изготовлена и выглядела как живая. Новый Хистофорес подходил к ней, хватал за волосы, отрубал голову и относил её царю и Демиургесу, которые хвалили его за героизм и рассказывали, что это была голова Горго (37), родственницы Тифона, убившего Озириса. Он должен быть стойким мстителем зла. После этого получал разрешение ходить в одежде, которую ему тут же выдавали. Его имя заносилось в книгу судей страны.

У него были доверительные отношения с царём и он ежедневно питался при дворе (38). Он получал все книги законов страны и орден, который имел право носить только при посвящении Христофорисов или в городе Саис. На ордене была изображена Минерва, или Изис, в образе совы.

Ему давали следующее объяснение: человек рождается слепым как сова, но через испытания и познание мира становится человеком. Шлем означал высшую степень мудрости. Голова Горгоны – подавление страстей. Щит – защиту от насмешников. Колонны – стойкость. Кувшин с водой – жажду знаний. Колчан со стрелами – красноречие. Копьё – убеждение, в смысле, что именно по его призыву другие могут измениться. Пальмовая и оливковая ветви – мир и спокойствие (39).

Далее его учили, что имя Великого Законодателя - «Иоа» (40). Это же слово было паролем. Собrania проводились так, чтобы никто, кроме Хистофорес, не мог на них появиться. Такое собрание-капитул называлось «Пирон» (41). Имелось и слово капитула – «Засихис» (42). Кроме того, посвящённый должен был изучать амманский язык (43).

Пятый градус. Балахатэ.

Хистофорис имел право требовать этот градус, и даже Демиург не мог ему этого запретить. Его приводили на место проведения собрания, где его все приветствовали и вводили в зал. Здесь происходил своего рода спектакль, который разрешалось только смотреть и в конце получать разъяснения.

Один человек, именуемый Орусом, шёл в сопровождении нескольких Балахатэ с факелами, обходил зал по кругу и что-то искал. И вдруг он видел возле одной освещенной изнутри пламенем пещеры очень грустного Тифона, сидящего подобно убийце. Орус приближался к нему, но Тифон вставал и показывался в своем ужасном облике. Сто голов сидело на его плечах. Весь живот был покрыт чешуёй, а руки были поразительной длины. Не останавливаясь, Орус подходил к нему, бросал его на землю и убивал. Отрубив голову, тело бросали в пещеру, из которой вырывалось страшное пламя, а голову показывали каждому, не говоря ни слова.

Новый Балахатэ получал объяснения что означают Тифон и пламя, и то, что без этого ужасного элемента ничто в этом мире не могло бы существовать. Орус, работа и старание, могут получить из этого большую пользу, если уничтожат его власть.

Затем посвящённому давали инструкции по химии и разрешали заниматься исследованиями столько, сколько пожелает. Он также получал новый пароль: «Химия».

37 – Горго, Горгал и Горгона - египетские имена медузы.

38 – Diodorus Siculus Lib. I. de iudicis Aegyptiorum.

39 – Grand Cabinet Romain p. 26.

40 – Diodorus Siculus Lib. I. de Aegyptiis legumlatoribus. Примечательно, что если слово «Иегова» написать без точек, то получится «Иоа».

41 – Lit. De Justice.

42 – старый египетский жрец.

43 – амманский язык был тайным, поскольку он очень подходил для изучения тайн.

Шестой градус. Астрономус перед «Воротами Богов».

Этот градус был связан с некоторыми приготовлениями. При входе в зал собраний кандидата связывали. Теосмофорес вёл его сначала к спупеням у «Ворот Смерти», по которым необходимо было спуститься. При посвящении в третий градус этого сделать было нельзя, поскольку пещера была заполнена водой. Сейчас он видел лежащие на полу трупы предателей общества. Ему угрожала такая же участь, но его отводили назад для дачи новой клятвы. После чего ему рассказывали о происхождении учения богов и давали указания по практической астрономии. Он должен был помогать при проведении ночных наблюдений.

Его предостерегали от астрологии и гороскопов, поскольку питали к ним настоящую ненависть и отвращение, и видели в них источник идолопоклонства и суеверий. Астрологи, эти фальшивые учителя волка, выбрали себе пароль «Феникс», что было насмешкой над астрономией (44).

Сразу же после инициации его вели к «Воротам Богов» и открывали их перед ним. Он рассматривал рисунки на воротах, а сам Демиургес давал все пояснения, ничего не умалчивая. Ему также показывали ряды статуй бывших Высших Стражей и списки рассеянных по всему миру посвящённых. Его учили жреческому танцу, в шагах которого было представлено движение звёзд (45). Пароль был «Ибис», что означало «Журавль» и являлся символом бдительности.

Седьмой градус. Профета (45) или лучше Сафенат Панках, человек знающий тайну.

Последний и превосходный градус, в котором подробно объяснялись все тайны. Астрономус не мог получить его без разрешения и желания царя, Демиурга и всех высших посвящённых. Профета отвечали за общественные мероприятия, во время которых все храмы показывали народу. Эти дни назывались Памилах (47). Как только они проходили, Профета выходили тайно ночью из города, и шли к квадратным домам, в которых были такие богато разукрашенные комнататы, что в этом мире можно себе только представить (48). Эти дома назывались Манерас (49), чтобы простой народ верил в особые связи жрецов с простившимся Манесом. Возле колонн по периметру дома попеременно стояли сфинкс и гроб. По прибытии на место новому Профету передавали напиток «Оимеллас» (50) и говорили, что на этом все испытания закончены.

Затем он получал крест особого значения, который должен был постоянно носить с собой (51). Он получал прекрасное белое в полосу широкое платье, Этанги. Его шапка была четырехугольной. Его знаком был в основном такой: ладони ставили крестообразно в широких рукавах (52). Затем ему состригали все волосы (53). Он получал разрешение читать все тайные книги, написанные на амманском языке. При этом использовал шифр, называемый «королевской строительной балкой» (54).

Наибольшее преимущество градуса состояло в том, что Профета имел право участвовать в выборах царей (55). Его слово было «Адон» (56). После определённого времени он также мог занимать общественные посты и стать Демиургесом.

44 – Heliodorus Hist. Aethiop. Lib 3.

45 – Lucian de saltatione.

46 – Iamblychus de Mysteriis Aegypt.

47 – называется Oris Circumcisio, обрезание языка.

48 – Voyage de Lucas en Egypte.

49 – дома мёртвых.

50 – вероятно, сделан из вина и мёда. Athenaeus lib. 9.

51 – Rufinos Lib. II Cap. 29.

52 – Porphyrius de Abstinencia.

53 – Pierius Lib. 32. Grand Cabinet Romain p. 66.

54 – Plutarch de amore fraterno. Diodorus Siculus in Additionibus.

55 – Synesis de Prouidentia.

56 – Historiae Deor. Syntagma primum Lilio Greg. Aurore p. 2.

Должности с одеждой.

1. Демиургес, Высший Страж общества, носил небесноголубую юбку с вышитыми звёздами и жёлтый пояс (57). Он носил на шее сапфир в окружении драгоценных камней на золотой цепи. Он был одновременно высшим судьёй страны.
2. Иерофантес, был одет почти также, как и Демиургес, только с отличием, что он носил крест.
3. Столиста, оруженосец, носил белую в полоску юбку и особые сапоги. Под его управлением были все одежды.
4. Иеростоллиста носил перо на шляпе и ёмкость, назывшуюся Каноникон, имевшую цилиндрическую форму и служившую для письма.
5. Тесмосфорес был тем самым, кто должен был вводить всех посвящаемых.
6. Закорис вёл кассу.
7. Комастис должен был заботиться о столе. Под ним находились все Пасроферес.
8. Одос, оратор и певец.

Обеденное время.

Прежде, чем садиться за стол, надо было умыться. Нельзя было пить вина, только пиво. У стола ставили либо скелет, либо гроб, и Одос провозглашал «О Смерть, приходи к нам в нужный час!», и все подпевали. По окончании обеда все шли по своим делам или отдыхали, если конечно не были открыты «Ворота Богов» и не надо было заниматься астрономическими исследованиями. В этом случае все ночи должны были проводиться в наблюдениях.